

В конце 1932 г. - в начале 1933 г. в ряде районов страны разразился страшный голод, который захватил и многие районы Урала. По данным Н.А.Ивницкого, в Западной Сибири и на Урале погибли от голода 2-3 млн. человек (по СССР - 7-8 млн. человек). [10] Причина голода не только в засухе, в меньшей степени она связана с тем, что государство, несмотря на неурожай, забрало у колхозов, совхозов и единоличников путем хлебозаготовок почти весь хлеб. В Бердюжском районе, например, валовой урожай зерновых и просо в колхозах в 1932 г. составил 58106 ц, из которых "сдано в хлебозаготовки" 42056 ц, т.е. 72,4 %, на семена засыпано 8926 ц (15,4 %) и только 5 тыс. ц (8,6 %) составила "выдача колхозникам" [11] Так обстояло дело не только в этом районе.

В апреле 1932 г. пермский рабочий С.Пономарев направил в Уралобком ВКП(б) письмо, в котором о положении деревни сообщал: "Проезжая ряд районов и сельских советов по Уральской области, я убедился, что люди проработавшие год в колхозе не получили ничего или в лучшем случае получили такое количество хлеба, которое не дает никакой возможности существовать; лошади падают по дорогам; скот как овцы, коровы и домашние птицы уничтожаются ввиду непосильных налогов, на коров налаживается молоко, на овец шерсть, на кур яйца и все это в таком количестве, что крестьянину не создает даже малейшего интереса держать то или другое животное. Видов налогов и заготовок трудно перечислить, которые не дают возможности подумать о чем-нибудь другом крестьянину, который сегодня слышит этот налог, завтра другой и т.д. Точно такая же вещь с заготовками, берут, как говорится, сырым и вареным, ежедневно околачивают окна. У колхозников сложилось мнение, что они рабы, должны только работать, а осенью приедут хозяева и будут забирать их труд" [12]

Чтобы вывести сельское хозяйство из состояния кризиса, как и накануне перехода к нэпу, необходимо было повысить материальную заинтересованность крестьян в результатах труда, дать им большую свободу в распоряжении продуктами своего производства.

1. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. М., 1936. С.244, 269, 270, 271.
2. Там же С.514.
3. Социалистическое строительство Урала за 15 лет. Свердловск, 1932. Табл.41. С.52; Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932 гг. Свердловск, 1933. С.257
4. Известия Уралоблисполкома. 1932. № 41-42. С.1.
5. Социалистическое строительство Урала за 15 лет. Табл.42. С.53; Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932 гг. С.258.
6. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. (1930-1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С.56.
7. ГАСО. Ф.88. Оп.21. Д.86. Л.30, 31.
8. ЦДНИЧО. Ф.92. Оп.1. Д.70. Л.11.
9. Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932 гг. С.167.
10. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов: кто виноват? // Судьба Российского крестьянства. М., 1995. С.361.
11. ЦДООСО. Ф.4. Оп.11. Д.142. Л.35-36.
12. ЦДООСО. Ф.4. Оп.10. Д.268. Л.32.

С.П.ПОСТНИКОВ (Екатеринбург)

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 - конец 1950-х гг.)

С наступлением долгожданного мира перед работниками связи встали не менее сложные и ответственные задачи, чем в период тяжелых военных испытаний. В первые послевоенные годы требования к отрасли связи отнюдь не снизились. Конверсия, завершение эвакуации, техническое перевооружение средств связи, появ-

ление телевидения и многие другие процессы и явления предъявляли все более высокий спрос к уровню работы связистов.

На 1 января 1946 г. в Свердловской области насчитывалось 877 предприятий связи. В них было занято 8822 человека, в том числе в основном производстве - 7608 работников (86,2 % от общего числа связистов). Протяженность междугородних телефонно-телеграфных линий связи равнялась 3818 км, имелось действующих телеграфных аппаратов - 306. Количество телефонных станций внутрирайонной связи (ВРТС) составила 90 единиц, их монтированная емкость - 1947 номеров, протяженность линий ВРТС - 6283 км. По городской телефонной сети: монтированная емкость ГТС достигла 19950 номеров, протяженность линий связи - 737,3 км. По радиосвязи: имелось 2 станции радиопередающего центра с 12 передатчиками мощностью 329 квт; количество радиоузлов достигло 69, а число радиоточек - 120790 единиц. [1]

Сеть предприятий связи и их оснащенность за годы войны возросли сравнительно незначительно. Однако нагрузка увеличилась весьма значительно. В 1946 г. по сравнению с довоенным 1940 г. объем доходов связи по области, возрос вдвое. Были телефонизированы все города, 664 сельсовета (из 683), почти все машинно-тракторные станции. Однако в семи городах не было телефонных станций общего пользования (имелись только ведомственные). Телефонизация даже крупных городов оставалась на низком уровне: в Нижнем Тагиле один телефон приходился на 100 жителей, в Каменске-Уральском на 200, в Полевском на 400. [2] Техническое состояние средств связи не отвечало возросшим потребностям экономики.

18 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1946 - 1950 гг., в соответствии с которым были разработаны планы в территориальном и отраслевом разрезе. В области развития средств связи Среднего Урала планировалось за пять лет выделить по союзному бюджету 36.628 тыс. руб. Вновь вводимые мощности ГТС должны были составить 23520 номеров, а их общая монтированная емкость - 42400 номеров. По внутрирайонной телефонной связи (ВРТС) планировалось телефонизировать 35 сельсоветов, 3 машинно-тракторные станции (МТС), 4 совхоза. 42 % капиталовложений направлялось на развитие городских телефонных сетей. [3]

В первые послевоенные годы была проведена реорганизация управления связи: 15 марта 1946 г. Наркомат связи преобразован в Министерство связи СССР, летом 1947 г. в соответствие с новой структурой Министерства в Свердловском ПТУС группы были переименованы в сектора: кадров, капитального строительства, материально-технического снабжения, контрольно-ревизионный; управление делами преобразовано в секретно-шифровальный отдел. [4] В 1954 г. по Указу Верховного Совета СССР общесоюзное Министерство связи было реорганизовано в союзно-республиканское, создавались Министерства связи союзных республик, в том числе Минсвязи РСФСР, которому стало непосредственно подчиняться Свердловское областное управление связи. Ввиду усложнения хозяйства связи, развития его новых отраслей в 1957 г. был образован Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР.

В конце 1940-х гг. ускорился процесс технического перевооружения средств электросвязи. В области телеграфа осуществлялась замена устаревших аппаратов типа Морзе и Бодо на стартстопные телеграфные аппараты СТ-35. Этот период характеризовался началом автоматизации телеграфирования: стали применяться транзиттерные и реперфораторные приставки к аппарату СТ-35, благодаря чему резко воз-

росла производительность труда и увеличилась скорость прохождения телеграмм. К концу 1950-х гг. парк телеграфных аппаратов уже примерно на три четверти состоял из аппаратов быстродействующих систем.

В 1947 г. в Москве была введена в эксплуатацию первая опытная станция абонентского телеграфа (АТ). Тогда же первая ручная станция АТ на 30 номеров была установлена на Свердловском телеграфе. К концу пятилетки абонентским телеграфом в Свердловской области пользовались 28 абонентов, в том числе 21 промышленное предприятие, а в 1959 г. имелось 2 станции АТ: автоматическая в Свердловске на 160 номеров и ручная в Нижнем Тагиле на 12 номеров. Абонентский телеграф дал возможность укрепить непосредственную связь между министерствами и подведомственными им заводами и учреждениями.

В 1948 г. были организованы новые телеграфные связи между Свердловском и Кемерово, Ташкентом, Тавдой, Верх-Нейвинском, Ивделем и Североуральском, введен в эксплуатацию надтональный телеграф Нижний Тагил - Серов. [5] В следующем году на основных направлениях организована телеграфная связь по каналам тонального телеграфирования. На телеграфах появилось 9-кратное Бодо, РТР-1, а на внутрирайонной связи аппаратура ВЧР-48. Во второй половине 1950-х гг. были внедрены станции абонентского телеграфа автоматической системы АТА-57. Новая аппаратура снабжалась счетным устройством для автоматической тарификации переговоров. На Свердловском телеграфе полностью завершилась автоматизация всех связей, поток телеграмм стал обрабатываться только автоматически. К 1960 г. была закончена разработка полупроводниковой аппаратуры тонального телеграфирования с частотной модуляцией ТТ-17 П.

Существенные количественные и качественные изменения происходили в области телефонной связи. Началась широкая автоматизация ГТС. По плану четвертой пятилетки на Среднем Урале строились четыре АТС: 2 станции в Свердловске (Ленинская и Орджоникидзевская) на 4000 номеров каждая, в Нижнем Тагиле на 4000 номеров и в Каменске-Уральском на 2000 номеров. Рост емкости полуавтоматических станций системы ЦБ должен был составить 7520 номеров, а ручных станций МБ - лишь 2000 номеров. [6] В середине 1950-х гг. строительство станций ручного обслуживания прекратилось. Внедрение АТС многократно увеличило эффективность телефонной связи. Достаточно сказать, что для обслуживания 100 номеров станции МБ требовалось 2-3 телефонистки. Строительство АТС означало огромную экономию труда работников связи.

За пятилетку (1946-1950 гг.) число телефонных станций Министерства связи в Свердловской области увеличилось с 55 до 62, из них АТС было две, ЦБх3 - одна, ЦБх2 - тринадцать, МБ - 46 станций. Их общая смонтированная емкость возросла с 19950 до 27476 номеров. Свыше половины номеров (14160) было смонтировано на двух АТС. Более широкой была сеть ведомственных телефонных станций. Их количество за тот же период увеличилось с 245 до 288, а емкость - с 31725 до 41500 номеров. С учетом ведомственной телефонной сети количество телефонов на 100 жителей области возросло с 1,6 до 2,1 (Урал по этому показателю отставал от средних по России). Реконструкция ГТС сопровождалась широким кабелированием телефонных линий, закладываемых главным образом под землей для обеспечения безаварийной связи и улучшения благоустройства населенных пунктов. Однако в некоторых крупных городах Свердловской области - Красноуральске, Североуральске, Карпинске, Верхней Пышме и Верхней Салде - городских сетей общего пользования не было вплоть до 1960-х гг. (имелись только ведомственные телефонные станции).

Медленно развивалась внутрирайонная связь (ВРС). Ее монтированная емкость к началу 1951 г. составляла всего 3135 номеров, а использовалась лишь на 60 %. [7] Большая часть сельских населенных пунктов, особенно северных районов области, не имела телефонной связи. В 1952 г. началась работа по автоматизации сельской телефонной связи в пригородной зоне Нижнего Тагила. Первая АТС релейного типа АТС-ВРС-20 емкостью 20 номеров была установлена в селе Николо-Павловское.

В 1955 г. монтированная емкость станций Минсвязи увеличилась по области до 31123 номеров. Новая телефонная станция системы ЦБх2 на 240 номеров была построена в Североуральске. Была проведена реконструкция ГТС с системы МБ на ЦБх2 в городах Верхотурье, Полевском, Сысерти. К началу 1960-х гг. были введены вновь Артемовская, Тавдинская, Верхне-Салдинская ГТС (системы ЦБх2 на 480 номеров каждая), построена телефонная станция в Верхней Пышме на 320 номеров, где ранее не было телефонной сети общего пользования.

Заметный прогресс наблюдался и в сфере междугородней телефонной связи. В СССР перевод междугородних связей на полуавтоматику начался в 1949 г. На Среднем Урале первое оборудование магистральной полуавтоматики стало внедряться несколько позже с 1957 г. Узел на 20 полуавтоматических каналов связи был смонтирован на Свердловской МТС, а на Нижнетагильской и Каменск-Уральской МТС - одночастотное оборудование дальнего набора ИКТН-ОУ, изготовленное Свердловским заводом "Промсвязь" [8] Постепенно улучшились и качественные показатели работы МТС: снижался удельный вес переговоров, предоставленных с ожиданием свыше одного часа, а также несостоявшихся переговоров, уменьшалось количество жалоб на работу междугородних телефонных связей. Резко возросло к концу рассматриваемого периода общее количество междугородних телефонных переговоров: с 2,1 млн. в 1950 г. до 3,4 млн. в 1960 г. На рубеже 1950-1960-х гг. в ряде городов области были созданы узлы междугородних телефонных связей, имевшие в зонах своего действия до 10 районных центров. Между ними проходили магистральные каналы автоматических связей с двухчастотной аппаратурой, а между районными центрами и узлами - каналы, работавшие на одночастотной упрощенной аппаратуре. Эта схема дала возможность автоматического транзита между любыми пунктами, оборудованными полуавтоматической аппаратурой. В результате на Свердловской МТС почти весь обмен стал проходить по каналам полуавтоматики.

В 1960 г. сеть телефонной и телеграфной связи на Среднем Урале выглядела так: монтированная емкость ГТС составляла 37154 номера (в том числе автоматических 17769), станций СТС - 6280 номеров (в том числе автоматических - 1610), телефонов-автоматов насчитывалось 697, из них в совхозах и колхозах 41. Протяженность телефонных каналов на внутриобластных междугородних линиях связи составила 26720 км. [9] 99 % сельсоветов уже имели телефонную связь с райцентрами. [10] Таким образом, по сравнению с довоенным периодом сеть электросвязи в Свердловской области возросла вдвое. Так, в г.Свердловске к началу 1960 г. действовали две АТС и восемь автоматических подстанций. Общее количество телефонов в городе за двадцать лет увеличилось в 5 раз, квартирных - в 6 раз, телефонов-автоматов в 10 раз. [11] Однако реальные потребности предприятий и учреждения и особенно населения в средствах связи были намного выше.

Послевоенное 20-летие отмечалось существенным развитием радиосвязи и радиовещания: все большим охватом диапазона волн, используемых для практических целей, появлением новых технических средств. Осваивались ультракороткие волны

и новые методы создания линий связи с помощью радиорелейных систем (РРС) и высокочастотных кабелей.

В первых типовых системах РРС (1945-1946 гг.), предназначенных для 12 телефонных каналов, использовалась длина волны 20 см и импульсно-фазовая модуляция. В середине 1950-х гг. были разработаны системы "Стрела П" на 12 каналов, а затем "Стрела М" на 24 канала с частотной модуляцией. В 1957 г. была создана аппаратура Р-60/120 (диапазон волн 15,0 - 18,8 см) с двумя телефонными дуплексными системами и одним симплексным телевизионным стволом с дальностью действия телефонии 2500 км, телевидения - 1000 км. Разработанная в 1958 г. радиорелейная аппаратура большей емкости Р-600 ("Весна") стала основным оборудованием радиорелейных магистральных линий союзного значения (емкость ствола - 600 телефонных каналов; дальность действия - 2500 км). [12]

Послевоенные годы были важным этапом в развитии электросвязи страны. Были залечены тяжелые раны военной поры. Расширилась сеть предприятий отрасли. Шел процесс автоматизации телеграфирования и городской телефонной сети. Внедрялась полуавтоматика на междугородних телефонных связях. Совершенствовалась радиосвязь. Наконец, в повседневную жизнь населения стало входить телевидение. Но многие проблемы предстояло решить в последующие годы, когда создавались предпосылки для информационного взрыва и произошли качественные прорывы во всех отраслях электросвязи.

1. ГАСО. Ф.2196. Оп.1. Д.190. Л.2-5; Д.203. Л.2-3.
2. ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.251. Л.18-19.
3. ГАСО. Ф.2196. Оп.1. Д.191. Л.10-11.
4. Архив СОУФПС. Дело б/н. Приказы начальника СПТУС за 1947 г. Л.19.
5. ЦДООСО. Ф.4. Оп.45. Д.355. Л.24-26.
6. ГАСО. Ф.2196. Оп.1. Д.191. Л.10.
7. Там же. Д.203. Л.2-3.
8. Бовин А.Д. Краткая история развития междугородней телефонной связи г.Каменска-Уральского. Рукопись. 1989. С.8.
9. ГАСО. Ф.2196. Оп.1. Д.1604. Л.39.
10. Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сб. Свердловск, 1962. С.151.
11. Екатеринбургской городской телефонной станции 100 лет. Свердловск, 1992.
12. Очерки развития техники в СССР. М., 1970. С.384-385.

М.Н.ПОТЕМКИНА (Магнитогорск)

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ ЭВАКОНАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. В условиях войны всем жителям тыла пришлось столкнуться с трудностями материально-бытового характера. В особо сложной ситуации оказалось эвакуанаселение. За весь период войны на Урал прибыло по эвакуации более 2 млн. человек. Эти люди нуждались в жилье, медико-санитарном обслуживании; они должны были определиться на работу или учебу, обеспечить себя продуктовыми и промышленными товарами. Первостепенного решения требовала продовольственная проблема.

2. Летом - осенью 1941 г. во всех городах тыла была введена карточная система снабжения населения. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от количества товарных ресурсов и подразделялись на 4 категории. В сельской местности карточки, как правило, не вводились, хлеб и другие продукты питания отпускались по талонам